

Л. А. Стрельцова

ИЗ ИСТОРИИ НЕПАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНДИИ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье рассматривается проблема придания непальскому языку статуса официального в Индии, история развития индийской литературы на непальском языке. Также ставится вопрос о необходимости изучения индийской литературы на непальском языке отдельно от литературы, создававшейся в Непале. Рассматриваются этапы становления индийской непальской литературы с середины XIX в. по конец XX в., основные литературные жанры и ключевые персоналии. Ключевыми темами являются поиск своей идентичности, корней и судьба непальцев, вынужденно покинувших свою родину в поисках лучшей доли. Библиогр. 22 назв.

Ключевые слова: Индия, литература на непальском языке, история литературы, поэма, роман, поэтический сборник.

A GLIMPSE OF THE HISTORY OF INDIAN NEPALI LITERATURE

L. A. Streltcova

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article deals with the problem of Nepali language attaining official status in India, alongside the problem of development of Indian Nepali literature. The study addresses the question of necessity for studying Indian Nepali literature isolated from the literature created in Nepal. Periods of development of Indian Nepali literature from the middle of 19th century to the end of 20th century; literary genres and key literary figures are considered in this article. Among the key themes are search for one's identity, ancestral roots and destiny of people forced to live their homes in Nepal in search for better life. Refs 22.

Keywords: India, Nepali literature, history of literature, poem, novel, collection of poems.

Непальский язык — государственный язык Федеративной Демократической Республики Непал. Он же является родным языком для большого числа непальцев, проживающих за пределами страны, в частности в Индии, Бутане и Бирме. Официальный статус он имеет только в Индии, где признан официальным языком штата Сикким.

В связи с тем что в Индии непальский язык получил статус официального около двадцати лет назад и число жителей, чьим родным языком является непальский, на момент переписи населения в 2001 г. составляло менее 2,8 млн человек, т. е. 0,28 % от общего населения в Индии, среди индийских обывателей распространено мнение, что непальская культура маргинальна, а непальский язык является языком недавних мигрантов, и, как следствие, вне контекста непальской литературы, создающейся в государстве Непал, индийская литература на непальском языке не заслуживает отдельного внимания. Индийская литература на непальском языке стала предметом интереса преимущественно индийских непальцев.

Интерес индийских непальцев к литературе на родном языке, ее истории, к тому, какое место она занимает среди других индийских литератур, как она связана с «материнской» непальской литературой, обусловлен ключевой для этого сообще-

ства проблемой — проблемой самоидентификации. Эта проблема до недавнего времени остро стояла и на политическом уровне, когда активисты из различных сфер стремились сформировать новую идентичность для индийских непальцев, которая выделяла бы их среди других групп индийского населения и одновременно отличала от «непальских» непальцев [1, р. 30]. Политической активностью такого рода явилось создание Национального фронта освобождения гуркхов, участники которого выступали за создание отдельного штата Горкхаланд, предоставление индийского гражданства всем непалоговорящим иммигрантам из Непала и придание непальскому языку статуса официального [2, р. 190]. С 1986 по 1988 г. Национальный фронт освобождения гуркхов вел с индийскими властями активную вооруженную борьбу, поставившую регион на грань гражданской войны. Однако сторонам удалось прийти к мирному урегулированию конфликта. С 1988 г. была образована автономная территория Совет горных гуркхов Даржилингга, куда входили три подокруга: Даржилинг, Калимпонг и Курсеонг [2, р. 190]. С 2011 г. эта автономная территория перешла под Территориальное управление Горкхаланда.

Непальцы, проживающие в Индии, стремятся идентифицировать себя в качестве индийцев непальского происхождения, но не как выходцев из другой страны. Первый лауреат премии Индийской литературной академии за произведение на непальском языке прозаик и публицист Индра Бахадур Раи (1927) в своем эссе «Индийский непальский национализм и непальская поэзия» писал о проблеме самоидентификации следующее:

Тот, кто говорит, что занимается изучением прошлого и вместе с тем называет индийских непальцев «переселенцами» и «мигрантами», выдает тем самым собственное полное незнание истории этого региона. После Англо-непальской войны в 1816 г. по Сегаульскому договору Непал был вынужден уступить британской Ост-Индской компании сотни тысяч квадратных миль непальской территории (современный штат Сикким, Гархвал, часть региона Тераи, часть современного штата Химачал-Прадеш. — Л. С.) вместе с проживавшими на ней непальцами. Они и были предками современных индийских непальцев, число которых насчитывает около 6 миллионов¹ в современной Индии [3, р. 150].

После подписания договора на чайные плантации в эти регионы стали приезжать непальские рабочие с территории Королевства Непал, в Даржилинге, Ассаме и Сиккиме были расквартированы гуркхи², поступавшие на службу в британские колониальные войска.

Следует отдельно остановиться на истории Сиккима, поскольку именно эта территория является сейчас одним из главных центров проживания непалоязычного населения в Индии. С XVII по XIX в. Сикким был независимым королевством, постоянно подвергавшимся набегам со стороны непальских соседей. В 1791 г. правители Сиккима обращались за помощью в борьбе с непальцами к правителям из китайской династии Цин, а после — к представителям Ост-Индской компании. После подписания Сегаульского мирного договора между Британией и Непалом в 1817 г. был подписан Титалийский мирный договор между Британией и Сиккимом, по которому ранее захваченные непальцами земли были возвращены Сик-

¹ Расхождение с приведенными выше цифрами обусловлено тем, что в число непальцев, о которых пишет Индра Бахадур Раи, он включает и тех, чьим родным языком не является непальский.

² Гуркхи — непальские наемные солдаты в британской армии.

киму. Однако мирные взаимоотношения с англичанами не продлились долго, и в 1861 г. над Сиккимом был установлен протекторат Британской империи.

После обретения Индией независимости в 1947 г. в Сиккиме был проведен референдум, по результатам которого королевство отказалось вступить в состав Индии. Тем не менее Индия установила свой протекторат над его территорией. Сикким сохранял полную автономию, предоставив Индии право представлять его на международной арене. После ряда политических перемен, произошедших в королевстве, королевская власть была упразднена, проведен новый референдум, на котором жители Сиккима высказались за присоединение к Индии. С 1975 г. Сикким официально вошел в состав Индии.

Непальский язык, несмотря на то что с момента присоединения Сиккима число говорящих на нем жителей возросло, долгое время не был включен в состав официальных языков Индии. Ситуация менялась постепенно: сначала язык получил поддержку со стороны Индийской литературной академии (в 1977 г. была присуждена первая премия за «Основные принципы создания непальского романа» Индре Бахадуру Раи) и гораздо позднее, в 1992 г., была принята 71-я поправка к Конституции Индии, которой вносились изменения в восьмое приложение, содержащее список официальных языков Индии. В этот список вошли непальский язык, манипури и конкани.

Несмотря на относительно недавнее признание непальского языка официальным в Индии, история литературы на непальском языке, создававшейся на индийской территории, уходит в глубину веков. Говорить об индийской непальской литературе, выделяя ее в отдельную литературу, сложно, поскольку многие имена и произведения оказываются значимыми для непалоязычных жителей как Непала, так и Индии. Индию и Непал объединяет общее культурное прошлое, религия и традиции. Граница между этими странами исторически открыта, что позволяет жителям этих стран свободно перемещаться и обмениваться культурным опытом. И все же мы попытаемся выделить основные вехи развития индийской непальской литературы.

Первая грамматика непальского языка была напечатана Дж. А. Айтоном в типографии Форт-Уильям Колледжа в Калькутте в 1820 г. В конце книги Айтон приводит три короткие истории, рассказанные персидским мунши (секретарем). Исследователи непальской литературы склонны считать их оригинальными [4, р. 43], однако сам Айтон пишет, что это перевод на непальский язык, призванный проиллюстрировать изложенный грамматический материал [5, р. 58–60]. И все же их ценность в том, что они являются первым напечатанным прозаическим текстом на непальском языке. В 1821 г. в Шрирамपुरской миссии был опубликован первый перевод Библии на непальский язык. Уже в 1836 г. выходит в свет первый переводной сборник коротких историй «Двадцать пять рассказов Веталы» (*Baitāl Pacṣiṣī*)³ неизвестного автора.

На территории колониальной Индии можно выделить два города, сыгравших значительную роль в развитии непалоязычной литературы: Бенарес и Даржилинг. В XIX в. Бенарес был крупнейшим центром традиционного образования. Из-за государственного переворота 1846 г., когда была уничтожена большая часть не-

³ «Двадцать пять рассказов Веталы» — памятник древнеиндийской санскритской повествовательной литературы около VI в. н. э. Неоднократно переводился на новоиндийские языки.

пальской знати и власть в стране перешла в руки Джанга Бахадура Рана, ставшего основателем династии премьер-министров, в Непале начался столетний период политической реакции. В Непале не было высших учебных заведений, до начала XX в. не издавались ни журналы, ни газеты, все художественные произведения подвергались жесткой цензуре. Поэтому многие молодые люди, желавшие получить образование, уезжали в Бенарес, где изучали санскрит, а позднее и английский язык. Из-за территориальной близости к Непалу и большого количества проживающего непалоязычного населения Даржилинг постепенно начинает превращаться во второй индийский центр непальской культуры. Эту роль он продолжает играть и после обретения Индией независимости.

Становление непальской литературы

На раннем этапе становления литературного непальского языка говорить о его развитии в Непале и Индии по отдельности невозможно. В Непале до XIX в. литературным языком был санскрит, поэтому первые произведения на непальском были переводами или переложениями с этого языка.

Первый непальский поэт Бханубhakта Ачарья (1814–1868), хотя родился, жил и творил преимущественно на современной территории Непала, образование получил в Бенаресе и был очень хорошо знаком с индийской классической традицией. Бханубhakта создал непальскую Рамаяну (около 1853 г.⁴), первое художественное произведение на непальском языке, взяв за основу Адхьятма-Рамаюну⁵. Для него было важно переложить это священное писание на непальский язык, чтобы сделать его общедоступным и тем самым через духовную трансформацию людей, читавших или, скорее, слушавших его, содействовать развитию непальского общества. В Рамаюне Бханубhakты Рама в первую очередь человек, и лишь потом божество. Именно за Рамаюну Бханубhakта получил титул *ādikavi* — первого поэта [6, p. 1].

В одно время с Бханубhakтой жил и работал другой поэт — Рагхунатх Бхатта (1811–1851), также завершивший в 1848 г. в Бенаресе перевод Адхьятма-Рамаюны, однако из этого перевода сохранилась только одна глава — «Прекрасная» (*Sundarakhāṇḍa*), поэтому титул первого поэта остается за Бханубhakтой [7, p. 35].

Бханубhakта значительно повлиял на творчество других непальских поэтов. В течение долгого времени была сильна так называемая «Бенаресская школа», и произведения создавались с использованием высокой санскритской лексики, сложных размеров. Стоит отметить таких авторов, как Радживалочана Джоши (1848–1926) с его поэтическим описанием путешествия в Кедарнатх и Бадринатх, Хомнатха Кхативада (1854–1927) с его переводами на непальский язык некоторых отрывков из Махабхараты, Чирандживи Шарму (1867–1940), закончившего в 1892 г. прозаический перевод на непальский язык Бхагавата-пураны [8, p. 286].

⁴ В Непале принята другая система летоисчисления — эра Викрама, по которой продолжительность года исчисляется по лунному календарю. Летоисчисление начинается с 57 г. до н.э., поэтому приблизительная разница с григорианским календарем — 57 лет. В этой статье для лучшего понимания исторических процессов даты приведены по григорианскому календарю.

⁵ Адхьятма-Рамаюна (XIV–XV вв.) — более позднее произведение, нежели сам эпос Рамаюна, часть Брахманда-пураны носит философский характер, сохраняя при этом основной сюжет эпоса.

С именем Бханубхакты тесно связано имя Мотирама Бхатта (1866–1896), еще одной крупной фигуры в непальской литературе. Мотирам изучал санскрит, персидский и английский языки в Бенаресе и во время своего обучения попал в литературный кружок, который возглавлял Бхаратенду Харишчандра⁶. Мотирама очень вдохновил пример старшего индийского друга. В один из своих визитов в Непал он нашел Рамаяну Бханубхакты и написал «Описание жизни поэта Бханубхакты Ачарьи» (Kavi Bhanubhaktāchāryako Jīvan Charitra), таким образом, заново открыв поэта в 1881 г. Он организовал группу *Расик самадж*, считавшей своей целью развитие непальской литературы. Мотирам был первым, кто стал создавать газели на непальском языке, также он перевел на непальский ряд санскритских пьес, которые были поставлены при непальском королевском дворе, однако в своих произведениях он не особо отходил от санскритской образности и традиции. В 1886 г. в Бенаресе он стал издавать первый журнал на непальском языке *Горкха Бхарат Дживан* (Gorkhā Bhārat Jīvan), к сожалению, просуществовавший только три месяца.

Традиция саваи⁷

Во второй половине XVIII в. на территории Непала началось новое религиозное движение, оформившееся в секту Джосмани. Среди поэтов Джосмани особенно известен Шашидхар (род. в 1747 г.). Он и его последователи писали на так называемом садхукари (чистом языке), лексика которого представляла собой своеобразную смесь слов из авадхи, браджа и непали. Санты⁸ создали традиционные стуты⁹, в которых воплощены проповедуемые последователями секты идеи религиозного реформаторства, захватившие и общественную сферу. В частности, Шашидхар, которого часто называют непальским Кабиром¹⁰, от имени последователей секты выступал не только против многобожия, идолопоклонства, но и против кастовой системы, ограничения прав женщин (последние требования облекались в форму проповеди равенства всех верующих перед богом) [9, с. 111].

Один из последователей секты Джосмани Гьянадил Дас (1820–1883) отправился проповедовать в Даржилинг. Гьянадил Дас активно проповедовал на территориях, которые в настоящее время населяют индийские непальцы, однако его произведения представляют собой не столько продукт индивидуального творчества, сколько переложения текстов, созданных членами секты Джосмани на территории Непала. Тем не менее идеи этой секты нашли отклик в сердцах непальцев, обитавших на территории Индии [3, р. 151]. Наиболее известное произведение Гьянадила Даса — «Волна радости» (Udaya-laharī), написанная в 1877 г. традиционным народным размером саваи. Поэма состоит из 109 строф, и в ней поэт критикует сложившееся религиозное и социальное положение в непальском обществе, суеверия и предрассудки. Гьянадил выступает против обрядов и ритуалов и призывает к единению с Богом-абсолютом путем искреннего духовного служения [8, р. 289].

⁶ Бх. Харишчанда (1850–1885) — родоначальник почти всех основных жанров литературы на хинди (драматургии, очерка, мемуаров, романа и др.).

⁷ Саваи — непальская стихотворная форма, использовавшаяся для создания восхвалений.

⁸ Сант — благой, набожный человек, проповедник или подвижник.

⁹ Гимны-стуты — гимны-восхваления божеству.

¹⁰ Кабир — средневековый индийский поэт-мистик, религиозный реформатор, проповедовавший любовь к невоплощенному Абсолюту.

Не меньшей популярностью пользовались светские саваи на непальском языке. Многие создавались в честь значимых исторических событий. Так, военным кампаниям посвящены саваи членов британских военных подразделений гуркхов Тулчана Алея «Саваи на битву при Манипуре» (1893), Дханбира Бхандари «Саваи на битву при холмах Абор» (1894), Гаджбира Рана «Саваи на битву при холмах Нага» (1913), Навала Сингха Гхартти «Саваи на войну с Германией» (1918). Последствиям оползней в Даржилинге посвящена саваи Дакмана Раи (1899), землетрясению в Бхагсу (совр. Дхармсала) — саваи Атмарама Тхапы (1905) [10, p. 2883].

Непальская литература конца XIX — середины XX в.

Несмотря на то что первый журнал на непальском языке просуществовал так недолго, начало было положено. В Катманду появляются журналы *Судхасагар* (Sudhāsāgar, 1898) и *Горкхпатра* (Gorkhāpatra, 1901), последний становится позднее ежедневной официальной газетой. В 1901 г. в Даржилинге, едва ли не раньше, чем в Катманду, выходит в свет *Горкхе Кхабар Кагат* (Gorkhe Khābar Kāgat), ежемесячный журнал, издававшийся до 1932 г. Это был второй журнал на непальском языке в Индии. Бессменным главным редактором был отец Гангапрасад Прадхан (1853–1932), человек удивительной судьбы. Он был родом из зажиточной неварской семьи, получил образование в миссионерской школе, принял христианство, а впоследствии и сан священника и посвятил свою жизнь образованию детей и популяризации непальского языка. Он помогал отцу Арчибальду Тернбулу (1843–1901) в создании «Грамматики и словаря непальского языка» (1888) [11], однако язык, описываемый в этой книге, был даржилингским диалектом непальского и существенно отличался от того, на котором говорили как жители Королевства Непал, так и образованные непальцы, проживавшие в Бенаресе [12]. Гангапрасад в 1878 г. напечатал свой перевод Библии на непальский язык, выпустил ряд книг для детей и работу по непальским пословицам и поговоркам [7, p. 48].

Особенностью непалоязычной литературы начала XX в. является то, что авторы, ставившие своей целью развитие литературы на родном языке, пробовали свои силы в различных литературных родах и жанрах. Многие были одновременно поэтами, прозаиками и публицистами. Литературная жизнь начала XX в. сосредоточивается преимущественно вокруг журналов.

В Бенаресе в 1906 г. издается журнал *Сундари* (Sundari), где публиковались многосерийные любовные и авантурные романы «Украшение красавицы» (Sundaribhūsan), «Получающая наслаждение» (Vilāsini) и т. д. В Калькутте начинает издаваться журнал *Горкха Сатхи* (Gorkhā Sāthi), основной задачей которого была пропаганда идей движения за независимость среди непалоязычного населения Индии. В Бенаресе последовательно выходят журналы *Чандра* (Chandra, 1914) и *Горкхали* (Gorkhālī, 1915–1922) [8, p. 290]. С последним связаны имена Деви Прасада Сапкоты, Дхарнидхара Коиралы (1893–1980) и Сурьябикрама Гьявали (1898–1985), внесших существенный вклад в развитие непальской литературы.

В 1918 г. в Курсеонге, Даржилинге, вышел в свет еще один журнал — *Чандрика* (Chandrikā), главным редактором которого был Парасмани Прадхан (1898–1985), посвятивший всю свою жизнь популяризации непальской литературы как на территории Индии, так и в самом Непале. Парасмани является также автором многих

пъес на непальском языке, как оригинальных, так и переложений с бенгальского. Журнал просуществовал два года и был закрыт британскими колониальными властями за публикации статей, призывавших к борьбе за независимость. В 1919 г. в Государственную среднюю школу Даржилинга приезжает преподавать непальский язык Дхарнидхар Коирала, а в 1923 г. там же начинает преподавать историю Сурьябикрам Гъявали. На фоне общей любви к непальскому языку они очень быстро сходятся с Парасмани Прадханом и на долгие годы формируют своеобразный триумvirат «СуДхаПа» по первым буквам их имен [13, p. 29]. В 1924 г. они основывают Непальское литературное общество (Nepālī Sāhitya Sammelan), организацию, печатавшую как произведения самих «СуДхаПа», так и работы других авторов. Под эгидой этого общества были напечатаны поэтические сборники «Подношение» (Naivedya), «Пробудись!» (Jāga jāga), «Почему?» (Kina?) Дхарнидхара Коирала, «Наставления невестке» (Badhusikṣā) Бханубхакты Ачарьи, биография Бханубхакты, написанная Мотирамом Бхаттом, ряд поэтических сборников различных непальских поэтов, рассказы о непальских исторических личностях Сурьябикрама Гъявали, а также в 1938 г. сборник рассказов «Букет историй» (Kāthā Kusum) [7, p. 79–80].

В 1921 г. в Дехрадуне Тхакуром Чанданом Синхом создается политическая организация «Всеиндийская лига гуркхов», направленная на противодействие британским колониальным властям и проводившая работу среди солдат-гуркхов, состоявших на службе в британских войсках. В 1926 г. Чандан Синх начал выпускать журнал *Горкха Сансар* (Gorkhā Samśār), освещавший политическую деятельность лиги. Двумя годами позже он начал выпускать еще один журнал — *Тарун Горкха* (Tarun Gorkhā). В 1935 г. Манисингх Гурунг, бывший ранее редактором *Горкхали* в Бенаресе, печатает новый журнал — *Горкха Севак* (Gorkhā Sevak), сначала в Шиллонге, потом в Ассаме. В 1930-е годы в Даржилинге открываются новые журналы — *Адарш* (Ādarś) и *Небула* (Nebulā), носившие не столько литературный, сколько социальный характер. Художественных произведений в них практически не было, зато были статьи, касавшиеся жизни и общественного положения непальцев, населявших горные районы Индии [7, p. 78–80].

В индийской литературе на непальском языке под влиянием бенгальской традиции начинает развиваться жанр коротких рассказов. Рупнараян Синха (1907–1955) был успешным адвокатом в Даржилинге. Он много читал на английском и бенгальском языках, его произведения отличаются значительным психологизмом. В 1927 г. был напечатан рассказ «Аннапурна», в котором шла речь о молодой девушке, вынужденной заботиться о братьях и сестрах после смерти родителей, а в 1950 г. вышел сборник его рассказов «Девять драгоценных историй» (Kathā Navaratn) [4, p. 117–118].

Рупнараян Сингх (1900) считается автором первого романа в стиле романтизма на непальском языке «Ошибка» (Bhramar, 1933). Главный герой, Шекхар, будучи студентом Калькуттского университета, приезжает на каникулы в Даржилинг, где встречает идеальную девушку — Вину. Он понимает, что истинный смысл любви — в подчинении и жертвенности. Несмотря на то что ключевой темой являются романтические переживания главного героя, в произведении значительное место занимают описания жизни индийских непальцев в Даржилинге, Калькутте, Ассаме, Бенаресе и в Бирме, куда путешествует главный герой [7, p. 171]. Позднее судьба индийского непальца станет ключевой для непалоязычных авторов-романистов.

С 1920-х годов в непальской литературе появляется «Великое трио»: Лекхнатх Поудьял (1884–1965), Балкришна Сам (1902–1981) и Лакшмипрасад Девкота (1909–1959). Жили и творили они в Королевстве Непал, и с Индией связаны лишь самые мрачные страницы биографии Девкоты, про которого Рахула Санкритьяна говорил, что по силе выразительности он превосходит трех великих поэтов хинди — Дж. Прасада, С. Панта и С. Трипатхи «Ниралу». В 1931 г. Девкота приезжает получать высшее образование в г. Патну, затем возвращается в Катманду. В середине 1930-х годов у него умирают родители и маленькая дочь. На фоне несчастий, обрушившихся на семью, у поэта происходит помрачение рассудка, и близкие вынуждены поместить его в психиатрическую клинику в индийском городе Ранчи. Поэт упоминает опыт пребывания в лечебнице в поэме «Безумец» (Pāgal, 1953). После возвращения из Индии Девкота преподает в Трибхуванском университете. Недовольный режимом правления династии Рана, в 1940-х годах он отправляется в добровольную ссылку в Бенарес, где работает редактором оппозиционного журнала *Югвани* (Yugvāṇī). В то время Бенарес становится центром, в котором собирается непальская интеллигенция в изгнании.

Середина — вторая половина XX в.

В середине XX в. в Южной Азии происходят события, определившие судьбу региона на долгие годы. В 1947 г. Индия обретает независимость, а в 1950 г. в Непале происходит реставрация монархии династии Шахов и свержение династии премьер-министров Рана. Политические перемены вызывают воодушевление по обе стороны границ. Непал «открывается» миру, многие непалоязычные литераторы и представители интеллигенции возвращаются на родину, в то же время многие приезжают из Непала в Индию. В этот период появляются новые темы в произведениях непальских индийцев об их месте и роли в индийском обществе, грусть по утраченной родине.

К середине XX в. уже сложилась развитая публицистическая база на непальском языке, заявило о себе «Великое трио», многие непальцы ознакомились с достижениями литератур на других языках (английском, хинди, бенгальском). На прозаические жанры огромное влияние оказывает творчество Премчанда¹¹. В непальской литературе происходит формирование основных жанровых принципов поэтических произведений, рассказов, романов и др.

Среди самых известных современных непалоязычных индийских поэтов — Агамсинх Гири. Для его творчества характерны ностальгическая интонация и высокий пафос. Его стихотворения составляют сборники «Песня жизни» (Jivan Gīt), «Моя поэзия» (Mero Kavita), «Горящий знак, кричащее эхо» (Jaleko Pratibimb, Roeko Pratidhvani), выходит поэма «Война и воин» (Yuddha ra Yoddha), посвященная непальским солдатам, сложившим головы во время различных военных конфликтов. Гири писал как традиционными санскритскими размерами, так и новыми, позаимствованными у европейцев. «Почему я зря родился непальцем на чужбине?» — в стихотворении «Плач» (Krandan) пишет Гири, выражая в этих строках и любовь к родине, и непрекращающуюся боль от разлуки с ней [4, p. 151–152].

¹¹ Мунши Премчанд (1880–1936) — основоположник реалистической литературы на языке хинди.

Другой заслуживающий упоминания индийский поэт непальского происхождения — Харибхакта Катувал (1935–1980) — родился в Ассаме. В книгах «Воспоминание» (Samjhñā), «Человек начинает внутренний монолог» (Bhitrī Mānche Bolna Khojcha) стихотворения лиричны и посвящены повседневным заботам человека. Харибхакта Катувал также выступил составителем сборника «Лучи с востока» (Pūrvakiraṇ), куда вошли стихотворения поэтов-ассамцев непальского происхождения [4, p. 173].

Окиуяма Гвин (1920) — поэт и прозаик, его стихотворения проникнуты большим чувством, он видит красоту в повседневной жизни и воспринимает ее как отражение вечности. Удивителен тот факт, что Гвин, по происхождению наполовину японец, наполовину тибетец, непальский язык начал изучать лишь после приезда в 1946 г. в Даржилинг. Тем не менее его стихотворения отличает мастерское владение языком. Он также перевел на непальский язык «Гитанджали» Рабиндраната Тагора, «Юлия Цезаря» Уильяма Шекспира и «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя.

Шивакумар Раи (1919–1995) в 1978 г. получил премию Индийской литературной академии за сборник рассказов «Ручейки» (Khahare). Самым известным его произведением является «Цена рыбы» (Māschāko Mol, 1945), где речь идет о рыбаке, погибшем в половодье в горном ручье [14]. Шивакумар Раи известен не только как непалоязычный литератор, но и как крупный политический деятель, поскольку он был первым индийцем непальского происхождения, который вошел в кабинет министров Западной Бенгалии.

В литературе на непальском языке развиваются и произведения крупной формы — романы. Они представляют особый интерес для исследователей, поскольку являются преимущественно продуктом «внутреннего» потребления, т. е., написанные на непальском языке, они ориентированы не на широкий круг читателей, а на относительно небольшое число (по меркам Южной Азии) непалоязычного населения и затрагивают вопросы и проблемы, актуальные для непальцев. Для индийских непальцев одной из животрепещущих тем является поиск своих корней, поэтому можно выделить целый ряд романов, посвященных судьбам непальцев, вынужденно покинувших свою родину (Королевство Непал) и ищущих счастья в чужой стране, будь то Индия или Бирма [1, p. 31].

Первый из авторов, затрагивающих эту тему, — Лаин Сингх Бангдел (1924–2002) — написал роман «За пределами страны» (Muluk Bāhira, 1948). В этом произведении отображается жизнь нескольких поколений непальцев за пределами их исторической родины (отдаленного региона Арун Кхола в Восточном Непале) в деревушке Гхум на территории Западной Бенгалии. Действие романа разворачивается с начала 1920-х годов до начала Второй мировой войны, когда в Гхум прибывают новые непальские переселенцы из Бирмы. Этот роман можно считать реалистическим, несмотря на замедленное действие и обилие устаревшей лексики [1, p. 33].

Лил Бахадур Кшетри — автор ряда романов, среди которых «Поселение» (Basāin, 1957–1958) и «На берегах реки Брахмапутры» (Brahmaputrakā Cheu Chau, 1986). Наиболее известен первый роман, в котором центральной темой является судьба одной крестьянской семьи: Дхана Бахадур Баснета, его жены Маины и младшей сестры Джхумы. Место действия — восточный горный район Непала, где расположена родная деревня героев, которую они из-за несчастливого стечения обстоятельств и тяжелой экономической ситуации вынуждены оставить и отпра-

виться жить, вероятно, в Индию, хотя в романе об этом напрямую не говорится [15]. Автор описывает настолько традиционный, не меняющийся на протяжении столетий уклад деревенской жизни, что затруднительно с точностью определить время действия романа. Исследователи сходятся на том, что приблизительный временной отрывок — середина XX в. [1, p.40]. Основное чувство, пронизывающее роман, — грусть от необходимости покинуть дом предков и отправиться на поиски новой жизни.

60-е годы XX века оказываются переломными для непальской литературы в целом и для индийской непальской литературы в частности. Непалоязычные авторы начинают больше экспериментировать с языком, в их творчестве отчетливо прослеживается внимание к внутренней, скрытой от других жизни человека.

В 1963 г. в Даржилинге вышел в свет первый выпуск небольшого журнала под названием «Третье измерение» (Tesro Āyām). Журнал выпускался под редакцией Тилвикрама Нембанга (1939 г.), творческий псевдоним которого — Баираги Каинла. В журнале публиковались стихотворения самого Каинлы, его коллеги Ишвара Баллава (1939–2008), а также рассказы Индры Бахадура Рая (1927) [16, с. 81].

Отличительной чертой литературной группы «Третье измерение» является то, что авторы не только создавали произведения в рамках одного направления, но и занимались теоретическим обоснованием своих художественных и эстетических взглядов. Их теории главным образом были связаны со сферой соотносительности литературы, реальной жизни и творческой индивидуальности писателя, а также формирования новой эстетики для новой непальской литературы. Обосновывая название журнала «Третье измерение», Баираги Каинла в своих редакторских статьях писал, что непальские поэты старшего поколения создавали плоскую, двухмерную поэзию, которая уже не могла удовлетворить интеллектуальные потребности современного читателя. Поэтому целью «новых поэтов» было придать своим стихотворениям глубину, добавить еще одно, третье, измерение, для того чтобы максимально полно отобразить жизнь. Они считали, что необходимо выйти за границы изобразительных средств традиционной поэзии, принять новые концепции языка и стиля [17, p.276–280]. Стихотворения Каинлы и Баллава интернациональны, в них сочетается как традиционная непальская образность, так и новая, возникающая явно под влиянием западной поэтической традиции. В них на первый план выходит эксперимент с поэтическим языком, актуальные проблемы современного непальского общества, как, например, в стихотворении «Разговор пьяного человека с улицей после полуночи» Б. Каинлы (Māteko Māncheko Bhāsan: Madhyarātrachiko Saḍaksita) [18, p.348], получают неожиданную трактовку: интеллигент, беспокоящийся о судьбе своей страны, выведен автором в образе пьяницы.

Индра Бахадур Раи большую известность получил за свои критические работы, но его короткие рассказы также заслуживают упоминания. Его рассказ «Мать Менаки, такая же, как мы» (Hāmī jastai Mainākī āmā) написан в экспрессионистском стиле: в центре его мать Менаки, продающая овощи на базаре Даржилинга. В несвязанных между собой отрывках эта женщина показана в разных временных пластах, в которых прослеживается история самого Даржилинга и его обитателей, непальцев, вынужденных покинуть свою страну из-за того, что там не было ничего, что могло бы их поддержать. Рефреном через весь рассказ проходит вопрос: «Почему тогда приехала сюда?» — возникающий сначала как строка из народной песни,

затем как вопрос матери Менаки от незнакомого человека, толпы и даже от посуды на базаре [19]. Это главный вопрос, который задают себе индийские непальцы.

Выше уже упоминалось поэтическое творчество Окиуямы Гвина, следует также упомянуть и два его известных романа — «Баугиния¹²» (Nāgbelī, 1970) и «Орхидея» (Sunākharī, 1978), за который в 1980 г. он получил премию Индийской литературной академии. Названия этих романов очень символичны: баугиния символизирует своей извивающейся формой постоянное возникновение и исчезновение явлений во Вселенной и жизни, а орхидея символизирует Вселенную, которая подпитывает себя будто бы из ничего [20, p. 1526]. Оба романа продолжают традицию экспериментов с художественным языком, начатую представителями «Третьего измерения».

Тему непальцев-эмигрантов развивает Говиндарадж Бхаттараи (1953) — автор ряда коротких рассказов, критических эссе и романов, среди которых наибольшей популярностью пользуется «Страна Моголов» (Muglān¹³, 1974). В основе романа лежат злоключения деревенского юноши Сутара, однажды решившего отправиться в большой город Муглан (не зная, что так называют Индию), чтобы заработать денег. Вместо Индии он оказывается на дорожных работах в Бутане. После нескольких лет работы в нечеловеческих условиях он сбегает в непальскую деревушку на территории Бутана. Там он работает на богатого непальского фермера, и в качестве награды за честную службу фермер отдает Сутару свою дочь в жены. Однако счастьем молодых не суждено длиться долго, в день своей свадьбы Сутар вынужден бежать в Индию, потому что властям становится известно, что он незаконно проживает на территории Бутана. Много лет Сутар работает на чайных плантациях в Джалпайгури (Западная Бенгалия), пока не собирает значительную сумму денег, чтобы вернуться домой. По воле случая к нему возвращается жена, однако накопленные деньги ворует сосед. Потом Сутар узнает о смерти своих родителей и постепенно сходит с ума от пережитых лишений [21].

Асит Раи — еще один непалоязычный романист, автор более 14 романов, среди которых наиболее известный «В поисках нового горизонта» (Naya Kṣitijko khoj, 1980), за который он получил премию Индийской литературной академии в 1981 г. Роман охватывает историю более пяти поколений непальцев, проживавших на территории Даржилинга начиная с конца XVIII в. «В поисках нового горизонта» можно считать своеобразной семейной сагой на непальском языке, поскольку главное в нем — история поколений, но не индивидуальных характеров [22].

В конце XX в. каждый год выделяется ряд непалоязычных писателей, которым присуждается премия Индийской литературной академии (Индра Сундас, Тулсибахадур Кшетри, Бикрам Бир Тхаппа и др.), однако фокус литературной жизни смещается. Для авторов из бывшего Королевства, а затем Республики Непал ключевой темой становится гражданская война между отрядами маоистов (1996–2006) и правительственными войсками. Между тем индийские непальские авторы обращают свой взор на более широкую аудиторию, не говорящую по-непальски, и создают произведения на английском языке (Прадхвал Параджули и др.).

¹² Баугиния — вид вьющегося растения.

¹³ Неп. Muglān — страна Моголов, т. е. Индия.

Литература

1. Hutt M. Where is Home for Indian Nepali Writer? // *Indian Nepalis: Issues and Perspectives*. New Delhi: Concept Publishing Company, 2009. P. 28–49.
2. Brass P.R. *The Politics of India Since Independence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 403 p.
3. Rai Indra Bahadur. Indian Nepali Nationalism and Nepali Poetry // *Journal of South Asian Literature*. 1994. Vol. 29, No. 1. P. 149–154.
4. Śarmā Tārānāth. *Nepālī sāhityako itihās*. Kathmandu: Sankalp Prakāśan, 1982. 367 p.
5. Ayton J. A. *A grammar of the Népalese language*. Calcutta: Hindoostanee Press, 1820. 60 p.
6. Sūryabikram Gyavālī. *Prakāśakīy* // *Bhānubhaktako Rāmāyaṇa*. Kathmandu: Sājhā Prakāśan, 2007. P. 1–9.
7. Pradhan Kumar. *A history of Nepali literature*. Kathmandu: Ratna Pustak Bhandar, 1984. 240 p.
8. Pradhan Kumar. *Modern Nepali Literature* // *Modern Indian Literature, an Anthology: Surveys and poems*. New Delhi: Sahitya Akademi, 1992. 1148 p.
9. Шрештха К. П. Традиция и современность в литературе Непала // *Культура Непала. Традиции и современность*. СПб., 2001. С. 84–129.
10. Lal Mohan. *Encyclopaedia of Indian Literature*. New Delhi: Sahitya Akademi, 1992. Vol. 5. 818 p.
11. Turnbull Archibald. *Nepali Grammar & Vocabulary*. 3rd ed. New Delhi: Asian Educational Services, 1982. 185 p.
12. Acharya Jayaraj. *A Descriptive Grammar of Nepali and an Analyzed Corpus*. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 1991. 396 p.
13. Pradhan Indramani. Parasmani Pradhan. New Delhi: Sahitya Akademi, 1997. 129 p.
14. Śivakumār Rāī. *Mācchāko Mol* // *Jhyālabāṭa*. Kālimpon: Narabahādura Dāhāla, 1968. P. 277–287.
15. Kṣetri Lī Bahādur. Basāin. Kathmandu: Sājhā Prakāśan, 2010. 64 p.
16. Стрельцова Л. А. Непальская поэзия «Третьего Измерения» // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 13. Востоковедение. Африканистика*. 2013. Вып. 1. С. 81–88.
17. Tripāthī Vāsudev, Nyaurpāne Daivjnārāj, Subedī Keśav. *Nepālī kavītā*. Bhāg 4. Lalitpur: Sansh Prakāśan, 2009. 304 p.
18. Kāīnlā Vairāgī. *Māteko Māncheko Bhāśan: Madhyarātpachiko Saḍaksita* // *Sājhā kavītā*. Kathmandu: Sājhā Prakāśan, 1985. P. 348.
19. Indra Bahādur Rāī. *Hāmī jastai Maināki āmā* // *Kathāstha*. Nepālī Sāhitya Pariśad, 1972. P. 32–36.
20. Datta Amaresh. *Encyclopaedia of Indian literature*. Город: Sahitya Akademi, 1987. Vol. 2. 914 p.
21. Bhaṭṭarāī Govindarāj. *Muglān*. Dhankuta: Rājeśvar Prakāśan, 1988. 134 p.
22. Rāī Asit. *Nayā Kṣitijko khoj*. Darjeeling: Shyam Brothers Prakashan, 1984. 122 p.

Для цитирования: Стрельцова Л. А. Из истории непальской литературы в Индии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика*. 2016. Вып. 2. С. 102–114. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.211

References

1. Hutt Michael. Where is Home for Indian Nepali Writer? *Indian Nepalis: Issues and Perspectives*. New Delhi, Concept Publishing Company, 2009, pp. 28–49.
2. Brass Paul R. *The Politics of India Since Independence*. Cambridge University Press, 1994. 403 p.
3. Rai Indra Bahadur. Indian Nepali Nationalism and Nepali Poetry. *Journal of South Asian Literature*, 1994, vol. 29, no. 1, pp. 149–154.
4. Śarmā Tārānāth. *Nepālī sāhityako itihās* [A history of Nepali literature]. Kathmandu, Sankalp Prakāśan Publ., 1982. 367 p. (in Nepali)
5. Ayton J. A. *A grammar of the Népalese language*. Calcutta, Hindoostanee Press, 1820. 60 p.
6. Sūryabikram Gyavālī. [Editor's note]. *Bhānubhaktako Rāmāyaṇa* [Ramayana by Bhanubhakta]. Kathmandu, Sājhā Prakāśan Publ., 2007, pp. 1–9. (in Nepali)
7. Pradhan Kumar. *A history of Nepali literature*. Kathmandu, Ratna Pustak Bhandar Publ., 1984. 240 p.
8. Pradhan Kumar. *Modern Nepali Literature. Modern Indian Literature, an Anthology: Surveys and poems*. Sahitya Akademi Publ., 1992. 1148 p.
9. Shreshthka K. P. [Tradition and modernity in Nepali literature]. *Kul'tura Nepala. Traditsii i sovremennost'* [Culture of Nepal. Tradition and modernity]. St. Petersburg, 2001, pp. 84–129. (In Russian)

10. Lal Mohan. *Encyclopaedia of Indian Literature*. Sahitya Akademi, 1992, vol. 5. 818 p.
11. Turnbull Archibald. *Nepali Grammar and Vocabulary*. 3rd ed. New Delhi, Asian Educational Services, 1982. 185 p.
12. Acharya Jayaraj. *A Descriptive Grammar of Nepali and an Analyzed Corpus*. Georgetown University Press, 1991. 396 p.
13. Pradhan Indramani. *Parasmani Pradhan*. Sahitya Akademi, 1997. 129 p.
14. Śivakumār Rāi. [Fish price]. *Jhyālabāṭa* [From the window]. Kālimpon, Narabahādura Dāhāla Publ., 1968, pp. 277–287. (in Nepali)
15. Kṣetri Līl Bahādur. *Basāin* [Settlement]. Kathmandu, Sājhā Prakāśan, 2010. 64 p. (in Nepali)
16. Strel'tsova L. A. Nepal'skaia poeziia "Tret'ego Izmereniia" [Nepali poetry of the "Third dimension" movement]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2013, issue 1, pp. 81–88. (In Russian)
17. Tripāthī Vāsudev, Nyaupāne Daivjnarāj, Subedī Keśav. *Nepālī kavita. Bhāg 4* [Nepali poetry. Part 4]. Lalitpur, Sansh Prakāśan Publ., 2009. 304 p. (in Nepali)
18. Kāinlā Vairāgi. [A drunk man's speech to the street after midnight]. *Sājhā kavita* [General poetry]. Kathmandu, Sājhā Prakāśan, 1985, p. 348. (in Nepali)
19. Īndra Bahādur Rāi. [Mainaki's mother just like us]. *Kathāsthā* [Short stories]. Nepālī Sāhitya Pariśad, 1972, p. 32–36. (in Nepali)
20. Datta Amaresh. *Encyclopaedia of Indian literature*. Sahitya Akademi Publ., 1987, vol. 2. 914 p.
21. Bhaṭṭarāi Govindarāj. *Muḡlān* [Mughal's land]. Dhankuta, Rājeśvar Prakāśan Publ., 1988. 134 p. (in Nepali)
22. Rāi Asīt. *Nayā Kṣitijko khoj* [Looking for new horizons]. Darjeeling, Shyam Brothers Prakashan Publ., 1984. 122 p. (in Nepali)

For citation: Strel'tsova L. A. A glimpse of the history of Indian Nepali literature. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 2, pp. 102–114. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.211

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Контактная информация

Стрельцова Лилия Александровна — магистр; l.streltcova@spbu.ru

Streltcova Liliia A. — master; l.streltcova@spbu.ru